

М а й 2 0 0 0 г.

Письмо Мити от 28 апреля - 1 мая 2000 г.

(28.04-1.05)

Привет!

Вчера я вернулся с конференции в Тюбингене, а сегодня в основном занимался вопросами, связанными с нашим новым жилищем.

Сначала опишу ситуацию с квартирой. Практически всю прошлую неделю мы вели переговоры с её владельцем, а первая встреча (по объявлению в газете) состоялась ещё в позапрошлую субботу. Владелец потребовал от Лены поручительства кого-либо из немцев (под предлогом, что она студентка и не имеет постоянного дохода), но вообще претензий к нам как съёмщикам у него не возникало, и он сразу согласился в принципе предоставить нам жилище.

До этого основной нашей проблемой было то, что на каждую квартиру было около десятка кандидатов, среди которых домовладелец мог выбирать, и мы явно не были предпочтительными кандидатами (русские студенты, платёжеспособность которых оценивается весьма невысоко). В каком-то смысле нам повезло, что домовладелец оказался относительно неразборчивым, хотя буквально перед этим он крупно нажётся на предыдущем съёмщике (того пришлось принудительно выселять из-за неуплат). Поручительство Лене предоставили её давние знакомые из Ветцлара - Ангелика с Гертом.

В прошлую субботу мы подписали договор с херром Зуппом (домовладельцем), и с этого срока квартира находится в нашем распоряжении. Этот херр Зупп оказался весьма нервным типом, настоящим холериком, что немного затрудняло общение с ним. Но в целом больших проблем с передачей нам квартиры не возникло. На нашу комнату в общежитии мы нашли временного съёмщика с 26 апреля до середины мая - эстонца, приезжающего работать на химфаке.

Итак, у нас теперь есть нормальное жилище. Комната в общежитии была, конечно, не так уж плоха, но вдвоём жить в ней очень тесно. Теперь же у нас 46 м² против предыдущих 11. Квартира находится в Вольматингене - районе на западе города. Четыре минуты до автобусной остановки, на которую каждые 15 минут приходит автобус до центра (10-15 минут езды) и каждые полчаса - до университета (тоже 10 минут ехать). На велосипеде до работы ехать тоже 10-15 минут.

Дом, в котором мы живём, достаточно новый - 93 года постройки. В нём три этажа - 12 квартир. Стоит он на основной трассе, пересекающей город с запада на восток (правда, не на самой дороге - перед домом парковка машин, огороженная забором). Наша квартира, впрочем, выходит полностью на двор, вследствие чего в доме очень тихо.

Квартира двухкомнатная с встроенной (как в большинстве домов здесь) кухней (устроенной подобно тому, например, как в клубе в Ла Пинедде, где вы меня принимали). Из двери через маленький коридор сразу попадаешь в гостиную (справа остаётся санузел), а из неё через дверь в правой стене - в спальную. Из гостиной - выход на большой балкон (южная сторона). В квартире паркетный пол, и хозяин перед нашим приездом установил новую кухню (холодильник, эл. плита, вытяжка над плитой, шкафы), единственным недостатком которой является отсутствие морозилки в холодильнике. Есть вероятность, впрочем, что холодильник нам заменят.

Другой мебели в квартире нет, равно как и освещения (кроме ванны и кухни). Всё это необходимо доставать. Ну и стоимость всего этого немалая. Базовая месячная плата - 750DM, плюс 30 марок за место для машины (возможно, мы его сдадим), плюс 150 марок различные коммунальные услуги (основное - вода и тепло, но ещё много разных мелочей), не включая электричества. То есть в сумме выходит около 1000 марок. Весьма большая разница по сравнению с 350 за предыдущее жилище.

Деньги у нас на это есть, но расходную стратегию придётся изменить. Сейчас я получаю стипендию 2200 марок, а Лена подрабатывает на уходе за детьми или домашним хозяйством, но это не постоянный доход (200-600 марок в месяц); только на каникулах появится возможность более серьёзных заработков. Те накопления, которые образовались в предыдущее время, сейчас немного разошлись, так как пришлось, например отдавать залог за квартиру в размере 3 базовых месячных плат - почти 2500 марок.

И теперь основная забота - мебель. Всё прошлое воскресенье мы перевозили вещи из общежития, но всё перевезти до моего отъезда не успели, и Лене пришлось в моё отсутствие ещё сделать несколько заездов с чемоданами между новым и старым жилищами. Всё это в основной части было отнесено в кладовку в подвале дома, поскольку шкафов пока у нас нет. Сейчас, однако, ситуация заметно улучшилась, поскольку в субботу (29 апреля) к нам приехали из Ветцлара Ангелика с Гертом и привезли целый микроавтобус разных вещей, в основном посуды и мебели. Так что у нас есть на чем сидеть и на чем спать. Проблем с посудой тоже практически нет, ещё до этого Лена купила в комиссионном магазине большой раздвижной круглый стол, а Ангелика с Гертом привезли ещё и письменный стол.

Собственно из больших предметов мебели нам срочно необходим только шкаф для одежды, остальное по идее или есть, или требуется не так срочно. На следующей неделе попробуем установить и телефон.

Ангелика с Гертом приезжали только на один день, вчера вечером они уже уехали. Вечером в субботу мы угощали их вишневым и творожным тортом, а на следующий день мы ездили на полуостров Хёри (напротив Райхенау), пили пиво и катались на водном велосипеде. Погода сейчас очень хорошая, не слишком жаркая и без дождей. Сегодня мы гуляли после обеда по берегу озера от гавани Констанца до Зеебурга в Кройцлингене, остались очень довольны прогулкой.

Следующая неделя будет также весьма хлопотной. Увы, приезд Ирины из-за визовых проблем не состоялся. Мы очень переживали, также и потому, что и её состояние из-за всей этой нервозности было не самым лучшим. Будем надеяться, что хоть кто-нибудь (очень хотелось бы, чтобы вы с мамой) до нас всё же доберётся. Нам же сейчас предстоит разбираться с электричеством (можно покупать его у частных компаний, возможно это дешевле), телефоном, купить мебель и множество разных мелочей по хозяйству. Ну и работать далее тоже надо.

На этом пока прерву письмо. Вторую часть, о поездке в Тюбинген, напишу позже.

Целую. Митя, Лена.

Письмо Мити от 2 мая 2000 г.

Привет!

Теперь расскажу о поездке в Тюбинген.

Ещё в феврале Ральф узнал от своего бывшего шефа, что в конце апреля будет симпозиум по роли металлов в биологических процессах. Поскольку мы как раз разрабатывали проект по влиянию цинка и железа на активность кальцинеурина, эта тематика очень подходила для презентации наших данных. К тому же Тюбинген находится совсем недалеко от Констанца, регистрационный взнос для студентов очень небольшой, поэтому Ральф порекомендовал мне туда поехать. Сам он уже запланировал на это время отпуск, поэтому я ехал на симпозиум один.

За неделю для поездки я подготовил свой постер (сваял в CorelDraw и отпечатал в бюро компьютерной графики университета). Самой большой авантюрой было разрешение транспортного и жилищного вопроса: Ральф предложил остановиться в его квартире, находящейся неподалеку в пригороде Ройтлингена Гённинген, в 20 км от университета. Добираться дотуда я изначально хотел на велосипеде, но из-за хлопот с переездом я очень устал и отказался от этой затеи. К тому же в понедельник, когда я отправился в Тюбинген, шёл дождь, так что поездка на велосипеде была бы не очень приятной.

Итак, в понедельник днём я с велосипедом, рюкзаком и постером в отдельной трубе отправился поездом в Тюбинген. Дорога заняла два часа с двумя пересадками. Забавно, что по пути я не встретил ни одного контролёра и потом смог сдать мой билет обратно, так как он не был прокомпостирован. Транспортировка велосипедов в немецких поездах не представляет особой сложности; везде оборудованы специальные отделения по крайней мере в одном из вагонов.

Дорога до Тюбингена весьма красивая: сначала она проходит по долине Дуная, а потом по долине Неккара. На этой реке стоит и Тюбинген. В город я приехал около 4 часов. В шесть должен был быть приём в ратуше, но я решил, пока не стемнело, добраться до дома Ральфа, дорогу к которому ещё предстояло найти. Дождь к этому времени прекратился, но было пасмурно. С картой, которую мне выдал Ральф, путь оказалось найти несложно. Дорога от вокзала до дома заняла полтора часа, в основном из-за ощутимого перепада высот между Тюбингеном и Гённингеном - последний лежит метров на 200 выше. Гённинген это на самом деле деревня, лежащая у подножья Швабского Альба - плато, простирающегося на большом пространстве к северу от Бодензее. Как раз у Гённингена находится край этого плато, и выглядит это как настоящие горы - скачок с 450 до 850 м.

Дом, в котором Ральф снимает квартиру, стоит на склоне горы, но забираться туда ещё относительно легко. Квартира Ральфа (там живёт его жена, работающая на фирме Bosch в производстве полупроводников) занимает нижний этаж трёхэтажного домика и имеет свой собственный садик, куда выходишь прямо из гостиной. В квартире две комнаты плюс отдельные кухня, туалет и ванная, всё очень хорошо обустроено и очень уютно. Ральф оставил немного еды для меня, так что пребывание там было очень приятным. Вот только каждый день надо было на дорогу 3 часа тратить. Вставал я из-за этого в шесть утра, к восьми добирался до университета. Корпуса естественных факультетов (современные многоэтажные постройки) находятся на горе на севере города, а я въезжал с юга, то есть мне приходилось ещё через весь город ехать и на гору ещё более 100 метров вверх залезать. В отличие от понедельника, все остальные дни стояла хорошая погода, с этим мне повезло.

Со вторника началась научная программа симпозиума - лекции плюс один час постерной сессии в середине дня. Только в первый день было несколько интересных для нас лекций, в остальные дни программа была посвящена далёким от нас темам, и часть лекций я прогулял, сидел в библиотеке. Главным было - показать постер, обсудить его с несколькими специалистами по интересующим нас вопросам. Эта цель в полной мере была достигнута; я поговорил со всеми, с кем я хотел поговорить - в особенности с профессором Маре из Гарварда, занимающимся распределением цинка в клетках, и с

Данило Гуерини из Базеля, раньше работавшего с кальцинейрином. Было также несколько весьма интересных постеров, я пообщался с их презентаторами.

В отличие от школы в Италии для неформального общения возможностей было немного: все участники жили в разных отелях Тюбингена, кормились самостоятельно (обед в студенческой столовой лучше, чем в Констанце), а так как до этого ни одного участника я не знал, зацепиться за кого-то тоже было трудно. К тому же я не был ни на одном неофициальном мероприятии из-за нехватки времени. Тем не менее я остался доволен симпозиумом, по крайней мере я выполнил всё то, что планировал.

Нашлось немного времени и для прогулки по Тюбингену. Город сам чуть больше Констанца, но университет значительно больше (25000 студентов) и старше (1460-е годы основания), при нём огромная клиника. Старый город концентрируется около замка, стоящего на высоком холме прямо над Некаром. Ядро старого города находится рядом и пониже, в основном ненамного выше уровня реки. Старый город небольшой, но очень милый, с обилием Фахверковых домов. Очень милые там и парки вдоль Некара. Тюбинген считают одним из самых удобных для жилья городов Германии. Играет, наверное, свою роль то, что около половины его жителей связаны с университетом. В целом город оставил очень приятное впечатление.

В четверг после обеда я сразу после постерной сессии на поезде отправился тем же путём домой, и вечером мы снова занялись разборкой в квартире.

Вот так прошла поездка в Тюбинген.

Ждём писем. Целуем.

Митя, Лена.

Ратуша и река Неккар в Тюбингене, апрель 2000 г.

Моё письмо Мите от 3 мая 2000 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Начать придётся, увы, с печальной вести: умер дядя Вова.

Это произошло вчера, то есть 2 мая, вечером, около восьми часов. Он умер от сердечной недостаточности в больнице, куда его положили по причине замучившего его кашля, но и в целом его состояние было неважным всё последнее время. Изношенное сердце, наконец, остановилось. Его увезли в реанимацию при тёте Тамаре, но в этот раз спасти уже не смогли. Телефон тёти Тамары в Сестрорецке: (812) 437-49-23, если сможешь, Митенька, позвони ей.

Я улетаю завтра вечером в Петербург. Мама поедет позже, когда у неё процедуры закончатся. Мне же придётся вернуться в Мурманск, а с 22-го мая мы с мамой и Романом будем в Петербурге на конференции "Проблемы геокосмоса", где представляем два доклада.

Мы очень рады за вас - своя квартира! Поздравляем! Хочется побывать. А, кстати, когда у Мити срок аспирантуры кончается?

Ирине, конечно, не повезло, и она с горя в Гданьск поехала, оставив Ивана с детьми. Но настроение у неё перед отъездом нормальное было, пережила неудачу.

У нас весь апрель редкий день без мокрого снега был, так что мы с мамой в православную Пасху, то есть 30 апреля, закрывали лыжный сезон. В лесу за Ленинградкой было хорошо, но на обратном пути лыжи проваливались в рыхлый снег, и мы очень устали. А за неделю до этого мы, возвращаясь с лыжной прогулки через Большое Питьево озеро, набрали полные ботинки ледяной воды, скопившейся на озере под свежим снегом. Не очень-то приятно было по воде чапать.

Вчера же я совершил очередной автомобильный подвиг: выезжая задом из гаража, начал выворачивать задом влево раньше времени и, глядя влево, зацепился краем переднего бампера за край открытой правой двери, после чего на бампер было страшно смотреть: его край оторвался, а сам он согнулся посередине. Весь день после этого я восстанавливал у бампера его первоначальную форму, благо опыт рихтовки имелся ещё с мотоциклетных времён. И в общем это мне удалось процентов на 95. Но сегодня у меня всё тело болит от напряжённой работы, и два пальца на правой руке повредил.

И это вместо того, чтобы заниматься своим любимым делом - лепить фотографии в "Записки", то есть - сканировать, править в "Фотошопе", подбирать размеры и т.п. Этого занятия мне теперь надолго хватит.

На этом пока всё. Целуем.

Папа, мама.

Письмо Сашули Мите от 7 мая 2000 г.

Дорогие Митенька и Леночка!

Папа улетел в Петербург 4-го вечером. Дядю Вову хоронили вчера, 6-го. Милочка приехала в этот день рано утром, а Иринка только-только успела в кладбищенскую часовню к моменту прощания, так что с дядей Вовой она всё же успела попрощаться. Тётя Тамара держится стойко. Хорошо, что сейчас лето на подходе и у неё будет много всяких дел на даче, которые, быть может, хоть немного помогут ей отвлечься от её горя.

Я с Милочкой, Иринкой, Вовкой, Колькой и Ниной Мороз у Сестрорецкого кладбища после похорон дяди Вовы, 6 мая 2000 г.

Я собираюсь поехать в Петербург 13-го. Там с 16-го в Институте Арктики и Антарктики будет проходить Международная конференция по суббурям, и папа по гранту РФФИ отправляет меня в командировку. Так что я смогу побыть рядом с тётёй Тамарой, чтобы она не чувствовала себя слишком одиноко. А папа подъедет в Питер к 22-му, к началу ещё одного международного геофизического сборища - "Проблемы геокосмоса", которое организует Университет в Петергофе, и где папа представляет два доклада. И тогда жить мы будем скорее всего у Вовы. Кстати, адрес его электронной почты yartsev@infran.ru, хотя он, быть может, у тебя, сынуля, и есть.

А как Леночкина мама? Как её здоровье и настроение? Как долго сейчас идут письма? Или вы общаетесь с Лидией Анатольевной в основном по телефону?

Снега у нас интенсивно тают, поскольку температура уже третью неделю плюсовая. Интересная обнаруживается закономерность - уже который год подряд закрытие лыжного сезона у нас с папой приходится на Пасху. В прошлом году это было 19 апреля, а в этом - 30 апреля. В этом году, к сожалению, совсем не пришлось позагорать на лыжне, солнечных дней было мало. Сейчас тоже часты пасмурные дни, иногда с холодным ветром и мокрым снегом.

Сегодня хоть и выходной день, но я пришла на работу и завтра тоже собираюсь поработать, потому что уж очень много в мае праздничных дней, да ещё на две недели уеду, а уже начинаю беспокоиться, что сделано пока мало. Градислава Александровна тоже сегодня работает, а вечером мы вместе с ней и её внуком (вместо нашего папы) идём на концерт нашего мурманского камерного оркестра под управлением Доминана Йорио. Концерт завершает нынешний сезон.

Папа забыл сообщить, что Анналы Нью-Йоркской академии он отправил вам бандеролью по адресу общежития. Так что справляйтесь время от времени, не пришла ли бандероль.

До свидания, мои дорогие. Целую вас.

Мама.

Письмо Мити от 9 мая 2000 г.

Здравствуй, дорогая мама!

Сегодня 9 мая, 55 лет победы. Увы, дядя Вова до этого праздника не дожил. Переживаем за тётю Тамару, надеемся, что ваше присутствие поможет ей в первые, самые трудные дни без дяди Вовы.

У нас же основные заботы последней недели были связаны с нашим жилищем. В воскресенье закончили там разбирать вещи. Из предметов мебели нам пока сильно недостаёт платяного шкафа. В комиссионном магазине нам обещали, что привезут уже присмотренный нами шкаф на этой неделе, но пока его ещё нет.

В обустройстве квартиры нам очень помогают наши соседи - чета Хилле. Очень интересные люди. Им обоим за 80, в следующем году будет бриллиантовая свадьба. Тем не менее они очень хорошо выглядят и продолжают вести весьма активную жизнь.

Гюнтер работал инженером на фирме Telefunken, теперь это отделение Siemens. Он по настоящему мастер на все руки, почти вся мебель в их квартире собрана его руками, некоторым предметам уже за 50 лет. Так вот, он взялся делать нам полки в коридоре, чем мы и занимались в среду. Одно удовольствие было смотреть, как он работает, обстоятельно, очень качественно. Моя роль сводилась только к тому, чтобы подавать разные инструменты. Теперь у нас расставлены практически все книги и фотоальбомы.

У Хилле мы провели пару вечеров, они рассказывали нам о своей жизни. Они родом из Силезии, теперь это часть Польши. После войны (Гюнтер служил в Африке) им пришлось переехать сначала в советскую зону оккупации, потом (в 1951 году) они сумели вырваться на запад. По роду своей работы Гюнтеру пришлось много поехать по миру, в Мексику, США, Англию. Бывал он и в СССР. Жена его всё время была дома, воспитывала дочь. Гюнтер очень увлекался коротковолновым радио, контактировал с огромным множеством людей со всего мира. Ещё у них очень много фотографий и видеопленок об их туристических поездках. В общем, очень милые люди, всегда готовые помочь (Лене их опека кажется даже чрезмерной).

С другими соседями мы пока в такой тесный контакт не входили. Все они значительно моложе и не так расположены к общению. Прямо над нами живут переселенцы из СССР, но мы с ними пока тоже не общались.

На работе новостей не очень много. Завтра семинар, на котором мы с Ральфом представляем тот постер, что я возил в Тюбинген. Больше внимания уделим, наверное, снова работе над мутантами кальцинейрина.

В воскресенье к нас был в гостях Бернд. Ольга с ребёнком уехала в Москву, он же завершает работу над кандидатской. На прошлой неделе был в Ницце на конференции Европейского Геофизического Союза. Рассказывал нам очень много о впечатлениях от пребывания в восточной Германии сразу после объединения, об особенностях менталитета ГДРовцев.

У Лены весьма много учёбы, поэтому даже на выходные далеко не выбирались, несмотря на хорошую погоду. В субботу ходили по городу, в основном смотрели вещи для дома, а в воскресенье выбирались только до лаборатории.

С мамой Лена регулярно перезванивается и обменивается письмами. На следующей неделе в Тамбов из Ветцлара едет Герт.

Вот такие у нас новости.

Целуем. Митя, Лена.

Письмо Мити от 15 мая 2000 г.

Привет!

В прошлую среду мы с Ральфом представляли наши результаты на лабораторном семинаре, после чего ещё долго беседовали с Ульрихом. В основном речь шла о дальнейших направлениях работы и о том, чем занимать студентов во время Vertiefungskurs'a. К единому мнению так и не пришли; Ульрих, с одной стороны, хочет, чтобы работа была не очень скучной для студентов, а с другой, и не очень рискованной. В результате он более склонен, чтобы мы повторяли уже полученные результаты, чего нам не очень хочется: и так уже всё несколько раз повторено. А в общем дальнейшее развитие моей работы невозможно без кооперации с другими лабораториями, и тут тоже кое-что зависит от Ульриха. Но пока и по старым направлениям - мутагенезу и влиянию металлов на активность кальцинейрина - работы хватает.

Сегодня нам должны установить телефон. Его номер 454728. Попробую позвонить, если всё будет нормально с установкой. Шкаф пока не купили; тот, о котором я упоминал, оказался слишком большим.

Погода у нас по-прежнему летняя, однако в выходные никаких крупных походов мы не предпринимали. Вчера в городе был огромный блошинный рынок, оккупировавший весь центр. Лена провела там несколько часов, очень устала, но тем не менее кое-какие интересные приобретения сделала

(из одежды, или, например, три бутылки Токая 1983 года). Вечером же ездили на Майнау - остров рядом с университетом, знаменитый своим цветочным великолепием. Сейчас там, правда, некое межсезонье - отцвели тюльпаны, однако всё равно очень приятно гулять там.

С учёбой у Лены всё нормально, пока серьёзных проблем не возникает.

Вот такие у нас новости. Целуем.

Митя, Лена.

Письмо Володи Опекунова от 7 мая 2000 г.

г. Барановичи

Здравствуй, дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

Спасибо за письмо, которое я с нетерпением ждал, но сам с ответом задержался. Не хотелось делать это впопыхах, между делом, а в командировках времени бывает достаточно, чтобы всё обдумать и сделать не спеша.

Ваше сообщение о Дмитрие Багратовиче глубоко меня всколыхнуло. Во-первых, я заметил, что меня коробит выражение "слетел с должности", которое употребил автор статьи. Рая сказала, что её это словоупотребление не коробит, потому что с высоких должностей действительно "слетают", не имея никакой вины за душой, так как люди в таких случаях являются заложниками своей должности и субъектами для наказания.

Во-вторых, мне стало понятно, как Митя получил своё имя. Меня это порадовало по нескольким причинам. В моём представлении как философа наши дети являются некоторым преодолением личной смертности. И Митя как бы продолжает жизнь Вашу, Александр Андреевич, а заодно и Дмитрия Багратовича. Эти соображения укладываются в формулу, что "человек - это способ существования молекулы ДНК". Она просто переходит от одного человека к его детям. В этих рассуждениях есть путь и к другой теме - существование элит. Одной человеческой жизни бывает не достаточно, чтобы занять достойное место в науке и государственном управлении (авантюристы не в счёт), для этого требуется несколько поколений, связанных с большим делом, в результате которого происходит накопление опыта, уважения, авторитета, чести. Интересно, что даже коммунисты с их ненавистью к аристократии вынуждены были признать необходимость существования элит в виде так называемых "рабочих династий".

К сожалению, лично мне не приходится гордиться кем-либо из своих знаменитых предков или родственников. В первом классе школы я пытался найти свою фамилию в Большой Советской Энциклопедии, нашёл скульптора Опекушина, известного по портрету Пушкина. Видимо, моему старшему брату, капитану дальнего плавания и журналисту, тоже не хватает корней и он цепляется за любую возможность что-либо узнать о нашей фамилии. Как-то заходя к своему другу, преподавателю средней мореходки, он увидел на стене, среди списка курсантов, свою фамилию. Но трижды попытавшись встретиться с этим курсантом, так и не смог найти этого недисциплинированного однофамильца. Каждый раз оказывалось, что его нет на занятиях.

А под фамилией Опекушин моему брату один раз удалось выступить в печати, конечно, не по своей воле. Литовская морская газета перепечатала в переводе на литовский его очерк, кажется о Цейлоне. Я помню его по "Калининградской правде", с иллюстрацией "В стране бронзовых пальм". Кончался очерк словами: "семена дружбы, посеянные в просторах Индийского океана, несомненно дадут хорошие всходы". Вроде бы неплохо, но я был против такой образности. Семена в воде не взойдут. Фамилию автора сделали по-литовски Опекунас, что правильно, но было бы ещё лучше, если бы сделали Опекунаускас, по типу Соколаускас, или Иванаускас. Одна центрально-российская молодёжная газета без ведома брата, воровским способом, опубликовала обратный перевод этого очерка, а так как переводчице была знакома фамилия "Опекушин", она и поставила её. И то хорошо, могла бы свою фамилию поставить. Случайно брат узнал об этом и глубоко возмутился. Интересно, что редактор газеты, которая делала перевод, глубоко раскаялась в содеянном и впоследствии как редактор очень помогала брату, за что он ей благодарен. За неимением известных предков мне приходится гордиться своим братом, который оставит после себя богатый материал, но он больше подходит для моих детей.

В России, в Богородске Нижегородской области живёт мой двоюродный племянник Вова Опекунов, тракторист 40 лет, очень больших размеров, неженатый, живёт с матерью. Они не много знают о нашей фамилии и не особенно этим интересуются.

И ещё. То, что Дмитрий Багратович был морским офицером, сразу бросило меня в события фильма Квентина Тарантины и Траволты "Криминальное чтиво". Сцена передачи часов мальчику. Я до сих пор не могу успокоиться от восторга. Мальчик сидит на полу среди своих игрушек. Появляется старая женщина и строго говорит: "Это к тебе". (Роль свиты, глашатай.) За женщиной входит морской офицер в парадном мундире и, не поднимая мальчика с пола, рассказывает ему легенду о часах. Режиссёр и оператор не поднимают мальчика с пола, чтобы снять офицера снизу, во всем его великолепии и величии. Впечатление на зрителей настолько велико, что становится оправданными все ужасы, которые происходят впоследствии из-за этих часов. Передача часов - акт глубоко символический.

В нём всё: тоска мальчика по отцу, гордость за него, желание не уронить честь, быть достойным. Исползованный при этом юмор не смешит, а рвёт душу зрителя. Я три раза смотрел этот фильм и не мог насытиться этой сценой. Это гораздо сильнее запомнившегося мне с 70-ых годов французского фильма "Мой американский дядюшка". Там мальчик стоит перед сидящим в кресле под широко развесистым деревом на фоне замечательного пейзажа дедом. "Моя прекрасная Франция!" - декламирует он стихи. Эта тема весьма показательна для темы "элита". Франция - это то, что дед оставляет внуку.

Так что, Александр Андреевич, Вам с Митей очень повезло, что у вас есть Дмитрий Баградович, которым можно гордиться. А он, соответственно, мог бы гордиться вами. По возможности нужно ввести на Вашу страницу в Интернете сведения о Дмитрие Баградовиче или, хотя бы, ссылки на материалы о нём. Я как-то читал книгу о Лобачевском из серии ЖЗЛ и был удивлён тем, как много было сохранено материала об отце великого математика. Если у Дмитрия Баградовича есть прямые потомки, интересующиеся историей семьи, то, конечно, им нужно сделать всё возможное о сохранении памяти о нём, в другом случае всё это придётся сделать на странице Намгаладзе.

Мне почему-то кажется, если бы были доступны материалы о наших фамилиях, Вашей дочери Ире не пришлось бы со второго захода поступать в педиатрический институт. Лебле рассказывал мне, какую роль могла сыграть в её поступлении грузинская фамилия. И я в это верю. А фамилия-то, оказывается, самая героическая. Как это проводилось технически, я на днях прочитал в статье А.М. Вершик. Наука и тоталитаризм. "Звезда" №8 (1998). tt@russia.agama.com

У Лебле тоже с фамилией не всё просто. То, что вызывало подозрения, является частью российской истории. Закончу тему корней ещё одной историей. Перед Пасхой по ОРТ я смотрел документальный фильм о монахе и, кажется, настоятеле монастыря, бывшем морском враче Вениаминове. Мне и раньше попадались статьи о миссионерской деятельности русской православной церкви, в частности о Вениаминове, который переводил священные тексты на алеутский и якутский языки, а потом стал патриархом Русской церкви. Именем его назван вулкан на одном из Алеутских островов. Студент-медик Вениаминов по материалам в библиотеках восстановил свою связь с титанами церкви, но, когда, будучи в плавании, у него капитан спросил, не в честь его ли родственника назван вулкан, врач Вениаминов отрёкся от своего предка, опасаясь преследований. Как Пётр отрёкся от Иисуса Христа, - со слезами на глазах говорил он телезрителям. Со временем всё стало на свои места, врач нашёл себя в лоне церкви и крепко держится за корни, замаливая своё вынужденное отречение.

Я очень рад, Александр Андреевич, что моё предисловие попало с Вашего одобрения в Интернет. Это моя первая публикация во всемирной паутине, за что я Вам очень благодарен. Я найду возможность прочитать Ваши "Записки" и, если у меня появятся новые идеи, я дополню ими или напишу ещё вариант предисловия. А пока имеющийся вариант представляет не книгу, а автора. Записки же могут быть сделаны в самых различных стилях, в зависимости от желания автора. Это его воля.

Я думаю о своей странице в Интернете и собираю минские адреса и телефоны интернетовских фирм. Постоянно нахожусь в состоянии поиска подработки в редакциях, где можно будет подключиться к Интернету. Недавно подал сведения о себе в редакцию журнала "Энергосбережение", в ответ на их объявление. Для работы в бульварных газетах с заголовками "Летающий еврей" или "Труп в навозной куче" я уже не хочу, просто устарел. Переговорил с редактором журнала, и она мне доверительно сообщила, что главным редактором является зам. министра, который сам читает весь материал, из-за чего его приходится долго согласовывать, а потом отвечать за задержку в выпуске.

Сейчас мы находимся в напряжённом ожидании событий, связанных с поступлением Андрея в университет. Андрей учиться сможет, вопрос только в том, чтобы попасть на бесплатное отделение. Но с каждым годом это становится всё труднее. Андрей старается из последних сил. Постоянно в состоянии переутомления, мы не трогаем его ни по какому поводу. Я застилаю за ним постель и подаю ему чай. Мне не хотелось в такой степени поступать на физику. Я был бы доволен любой инженерной специальностью, даже такой экзотической и актуальной сейчас как "переработка мусора", пошёл бы на философа или юриста, если бы приняли, а тогда это были номенклатурные специальности, только через обком комсомола. Конечно, физика и математика - самые научные из наук, как говорил Энгельс, в каждой науке столько науки, сколько в ней математики, но существуют и другие науки, не менее важные, например, молекулярная биология. Что уж может быть круче?

Во время поступления большую роль играют всякие второстепенные факторы, например, мода. Раин племянник Димка поступал в Радиотехническую академию. По результатам экзаменов ему предложили бесплатно на технолога или платно на "искусственный интеллект". Я проработал несколько лет на радиозаводе и уверен, что нет большой разницы между конструктором и технологом. Конструктор работает под заданную технологию, а технолог должен понимать конструкцию. Временами, и это даже нужно было, они менялись местами. Но Димка упёрся, только на "искусственный интеллект".

Андрей учится в лицейском классе при Политехнической академии в обычной школе № 22. Но у них систематически месяцами не было учителей то по физике, то по математике. Кто-то ввёл большой курс черчения, на который тратится весь понедельник. Совершенно непринципиальный предмет, который никто не спросит при поступлении. За это брали деньги. Я сделал Андрею все чертежи, а контрольные работы он выполнил сам, получил пятёрку в аттестат. Звереет преподавательница белорусского языка, которая в ответ на ухмылки недорослей, водит их "мордой об стол", заставляет

читать толстые книги на белорусском языке и учить верши. О любви к родной природе. Всё это не плохо, но весьма некстати, когда отменены все льготы лицеистам, по требованию простых школьников, особенно сельских.

На днях по объявлению о приёме в физические восьмые классы мы ездили с Санькой в школу № 51, которая вместе с лицеем при БГУ берёт все места на олимпиадах, включая международные. Там все преподаватели с кафедры общей физики БГУ. Самое время, чтобы за четыре оставшихся года подготовиться к институту. Санька ситуацию понимает, но особого желания не испытывает, далеко ездить.

- Санёк! - говорю я ему, - подумай сам, художественные способности ты уже не разовьёшь, хотя у тебя были все шансы поступить в худшколу, но ты пошёл па каратэ. Музыкального таланта у тебя нет. Гуманитарные способности не проявились. Любовь к медицине мать тебе не привила. Остаётся только физика, для которой нужны не таланты, а хорошие мозги и работоспособность. А мозги у тебя есть, соображаешь ты неплохо, так что, кроме физики, для тебя ничего не остаётся.

Ситуацию он понимает правильно. Хитёр. Никогда не спорит и со всем соглашается. Грубит только Андрею. Про таких как Санёк говорят: ласковый телёнок двух маток сосёт. В связи с успешным окончанием четверти потребовал себе подарки, от всех, включая бабок. В результате купил себе хорошую углепластиковую удочку и спиннинг. Все крючки и блесны я передал ему ещё раньше. Интересно, что пластиковая удочка у нас сейчас стоит дешевле бамбуковой. Производится в Новополоцке на химкомбинате. Качество очень хорошее.

На Пасху работать на участке было неудобно, и мы поехали, захватив Санькиного друга Лёшку, в Койданово, 40 км от Минска, на электричке в сторону Бреста. Наловили карасей. Рыбаков было очень много. Как потом оказалось, занимались мы браконьерством, так как рыба в это время шла на нерест. Надо будет отыскать правила, которые я недавно покупал для Саньки и внимательно прочитать. У нас сейчас по всей Белоруссии продают очень тонкие финские ставные сети длиной 30 м и шириной метра полтора. Продавцы говорят, что они разрешены к применению. А мой сосед-милиционер, который ловит рыбу исключительно бреднем на Нароче, говорит, что сети для любителей никогда не могут быть разрешены, когда речь ведут о количестве крючков.

Серьёзно я рыбалкой не занимался, поэтому не знаю ни правил, ни мест. Рая говорит, что хорошие места, где водится судак, на Вилейском водохранилище, недалеко, километров 40, но на автобусе или на машине. Машина у меня на ходу, и недавно я спокойно прошёл техосмотр. За 19 лет проехал 200 000 км. Делаю третий круг. Так что надо будет как-нибудь съездить туда на разведку. Я теперь думаю, что когда Вы, Александр Андреевич, окажетесь в Минске, проездом, в командировке или на конференции, надо будет свозить Вас на хорошее место.

В связи с приобретением Вами машины я бы советовал Вам не верить всяким средствам для обработки днища. Самое надёжное - это нигрол в смеси с дорожной пылью или твёрдым углеводами, парафином, стеарином, или воском, главное, чтобы защитное покрытие никогда не высыхало и само по себе затягивало трещины. У нас во дворе есть "Жигули", которым по 20 лет и никакого повреждения кузова. Все пороги залиты этим составом. Я только после капитального ремонта, сварки кузова, замены порогов перешёл на нигрол. Вот уже десять лет, как состояние машины стабилизировалось, новые очаги поражения коррозией не возникают. Жаль, что понял, как надо бороться с этим слишком поздно. За долгую жизнь машины накопил так много запасных частей, что отказываться от "Москвича" и переходить на другую машину просто невозможно.

По поводу издателя Олега Потапова надо сказать, что мои восторги им оказались преждевременными. Мечется он, как угорелый. Ксероксы иллюстраций к моему роману чуть было не потерялись, я рад что всё забрал от него. Спасибо ему на добром слове и желании дать мне электронный ящик. Ездить к нему очень далеко и, как я понял, ему не до меня.

Александр Андреевич, я рад, что 2000 год ознаменовался бурными событиями, началом которых послужил Ваш телефонный звонок и письмо. В результате я вышел в Интернет и приобрёл товарища по перу Алексея Кузнецова, который подобно Мастеру Булгакова носит со своей Маргаритой и романом о ней. Иногда я перезваниваюсь с ним и встречаюсь. Интересный человек. Настоящий увлечённый писатель. Я продолжаю довольно лениво писать. Высылаю Вам в этот раз в качестве приложения к письму своё эссе "Церемония". Если сочтёте возможным, поместите его на Вашей странице в Интернете.

Желаем Вам всего хорошего. Мы пока не знаем, как у нас будет в этом году с поездкой в Калининград, но как только там окажемся, позвоним Ивану и Ире, которой мы очень благодарны за помощь в случае с Санькой и за то, что она подсунула Вам мой роман. Это значительно оживило мою жизнь.

До свидания.

Володя Опекунов

Моё письмо Мите от 21 мая 2000 г.

Здравствуй, дорогие Митя и Лена!

Прошу прощения за длительное молчание. Как всегда, причина одна - суета на работе. Незапланированная поездка в Питер сбивает с ритма, пришлось навёрстывать: заканчивать лекции, готовить доклады к конференциям в Питере (на следующей неделе) и в Саппоро (в октябре, туда только тезисы пока и просьбу о финподдержке), а также две статьи в "Труды Апатитского семинара", читать статьи философов (жуткое убожество) и геологов в очередные два номера нашего "Вестника", распределять учебную нагрузку на следующий год (которая возросла, нужно штаты добирать, а где их взять, особенно на чтение лекций при том что ветераны потихоньку уходят (Садохов совсем ушёл, Вихорев на полставки собирается перейти?)), согласовывать учебные планы с другими кафедрами и т.д., и т.п.

К тому же я обещал и принял на прошедшей неделе участие в проведении 1-й региональной студенческой конференции "Физика и методы исследований высокоширотной атмосферы", организованной совместно ПГИ, Пединститутом и МГТУ и поддержанной РФФИ, прочёл там лекцию заказную, участвовал в работе жюри, на что пришлось потратить почти полных два дня.

Конференция произвела отрадное впечатление неожиданно большим количеством молодёжи (в большинстве, правда, девушки), увлечённой физикой. Особенно приличный уровень показали апатитские студентки из филиала Петрозаводского университета, опекаемые нашими апатитскими пэгэвцами. Первый приз, однако, достался не им, а выступавшему вне конкурса лицеисту-одинадцатикласснику - нашему Васе Шлыкову, который в этом году уже не в одном нашем докладе соавтор, в том числе и для Саппоро. Молодец, Вася! Вот только поступать он никуда серьёзно не готовится. Хочет сунуться в бывший ЛИТМО (точной механики и оптики, сейчас не знаю, как называется), там сейчас якобы самая передовая в России кафедра компьютерных технологий, Мартыненко очень советует. А я бы Васю к себе сразу в аспирантуру взял, он уже сейчас по владению моделью некоторых моих аспирантов далеко обошёл.

В гараже у меня очередное несчастье (правда, теперь не только у меня одного): позавчера ночью какие-то гады срубили электрический кабель над половиной гаражей нашей линии. Зато и счастье случилось вчера: я добрался-таки, наконец, до станции техобслуживания, и там мне привели машину в порядок, так что я теперь просто наслаждаюсь мягким звуком мотора, а то у меня уже клапана стучали в результате перегрузок двигателя во время моих зимних буксовок в сугробах.

А ещё радость: второй день погода тёплая стоит - до 20 градусов, при том что снег ещё не весь сошёл. Но я и сегодня, в воскресенье, в такую погоду сижу на работе, благо ни души на этаже, никто не мешает, не отвлекает. Думаю, однако, что надо бы смыться, позагорать в комнате у окошка, на природе-то травки ещё нет. Да и финал Кубка России можно будет посмотреть - ЦСКА - Локомотив.

Ты, сыночка, футбол совсем теперь игнорируешь? А какие были испано-англо-турецкие батальи в европейских кубках! Испанцы, конечно, молодцы, хотя и неровно играли. А вот Италия нынче подкачала. "Балтика" тоже срамнулась дома, проиграла аутсайдеру - питерскому "Локомотиву", который еле денег где-то наскрёб на поездку в Калининград.

Михаил, кстати, с коленом всё ещё мучается, мениск похоже повреждён, подумывают об операции.

Ну, а ваше обустройство продолжается? Нашли подходящий шкаф? Как живётся на новом месте?

Я уезжаю в Питер 23-го утром, так что завтра буду на работе и надеюсь получить от вас письмо, чтобы доставить его маме.

Целую. Папа.

Письмо Мити от 22 мая 2000 г.

Привет!

Сочувствую твоей нагрузке на работе. Здесь в лаборатории неделя тоже была немного суматошной. Работа в университете над мутантами чередовалась с экспериментами у нас, а также было много организационной работы - возможно, будем ставить некоторые новые методики.

Кроме того, к нам приезжал представляться претендент на место постдока у Ральфа - костариканец Вагнер Бариллас. Он защитился в Бонне, женился на немке и живет теперь в Вайнгартене, недалеко от нас. Докторская его была посвящена выделению некоего фермента из растений - много белковой химии, что Ральфа вполне устраивает. Докладывался Вагнер довольно сносно, на неплохом немецком. Ральфу он понравился (мы ещё потом общались в турецком ресторане), а вот Ульриху - не очень. Тот хочет попробовать ещё кого-то, хотя конкретных кандидатов у него нет. Хочет поискать в России.

Обустройство жилища у нас продолжается. Шкаф пока так и не нашли, возможно, за ним надо будет ехать в Зинген. Телефон работает, но с него пока не удаётся позвонить по дешёвой телефонной

карточке, поэтому для межгорода используем его мы неохотно. Привезли домой уже давно купленную тумбу под телевизор, туда же засунули и музыкальный центр, и подаренный нам видеомаягнитофон. Последним приобретением вчера был электрический чайник.

Погода последние дни была похуже, и мы провели выходные дома. У Лены много учёбы, свободного времени у нас теперь не очень много даже в выходные. Сегодня вечером (я пишу в воскресенье из лаборатории) собираемся впервые в театр на "Слугу двух господ".

Футбол, по крайней мере, Лигу Чемпионов, я тоже смотрю. Теперь у нас никаких проблем с качеством приёма передач - кабельное телевидение - 35 каналов (в основном немецкие, есть также CNN и Евроспорт).

22.05.

О театре: представление нам показалось совсем неплохим. Костюмы и некоторые реплики (а также динамика актёров) были не без современных элементов, смотрящихся весьма неплохо. Актёры играли хорошо, Труффальдино был на высоте (актёр даже немного похож на Константина Райкина).

После спектакля под дождём добирались до дома. Собрались вечер завершить пиццей из итальянского ресторанчика неподалёку от нас. Из-за дождя пиццу пришлось спасать под зонтиком, и я не додумался ни до чего лучшего как нести горячую пиццу на боку; в результате вся её начинка сползла на стенки коробки и презентабельный вид пицца потеряла, что очень Лену расстроило. Но вкусовых качеств пиццы это происшествие сильно не испортило, и пицца с белым вином всё же завершила этот вечер.

Вот такие у нас новости. Целуем.

Митя, Лена.

Письмо Мити от 29 мая 2000 г.

Привет!

Выходные у нас были дождливые, поэтому мы предпочли не вылезать из дому. Я занялся расклеиванием фотографий в новый альбом - пока это фото, сделанные весной и летом прошлого года. С плёнок, отснятых весной этого года, постараюсь сделать сканы в ближайшее время.

У Лены на этой неделе нет занятий в Фаххохшуде (из-за выходного 1 июня), но очень много нужно будет учить. Через месяц - экзамены, которых вместе с зачетами будет 9 штук за 20 дней. Поэтому уже сейчас надо готовиться, тем более что почти все предметы новые для Лены. Тем не менее, по крайней мере, одну поездку мы на этой неделе запланировали - в субботу с экскурсией от Университета в Шафхаузен, возможно и в четверг куда-нибудь съездим.

На работе новостей немного. В среду было собеседование со студентами, которые будут проходить у нас через две недели полуторамесячный лабораторный курс. Мы со студентом будем пробовать измерять уровень цинка в живых клетках - для нас занятие совершенно новое. Похоже, что после длительного периода неудач сдвинулось дело с получением мутантного кальциейрина (более 50% вероятности, что нужную мутацию ДНК мы получили). Возможно с конца месяца на этом фронте мне будет помогать Вагнер - коста-риканец, претендующий на место пост-дока у Ральфа.

Вот такие у нас здесь новости. Целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 30 мая 2000 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Вот и вернулись мы к своим холодам, погретвшись немного и полюбовавшись на свежую зелень. У нас листочки только-только начинают распускаться, а топить уже перестали, на ночь в спальне включаем обогреватель.

Перед моим отъездом в Питер было кратковременное резкое потепление, приведшее к чересчур быстрому таянию накопившихся снегов, в результате которого размыло железнодорожную насыпь километрах в десяти от Мурманска (у Выходного). Она сползла в Колу, и рельсы со шпалами повисли в воздухе. Поезда поэтому ходили только до и от Оленегорска, в который пассажиров доставляли автобусами. К нашему возвращению, однако, движение восстановили, хотя провал ещё полностью не засыпали.

В Питер я прибыл 24-го мая и на Финляндском вокзале наткнулся на Романа. Он с Олегом Мартыненко встречал меня, чтобы уведомить о моём председательстве на завтрашнем заседании. На Московском вокзале они меня прозвали, но отловили на Финляндском. Я их отругал: нашли, чем заниматься - меня встречать, и сфотографировал за это.

К обеду я добрался до Сестрорецка, где меня ждали мама с тётёй Тамарой и жареная корюшка. После обеда отправились на кладбище, где помимо могилы дяди Вовы навестили семейное захоронение тётки Тамириной родни, а также могилы моей бабушки Александры Владимировны и тётки Люси. Памятник Зошенко сфотографировал, которому вандалы уже голову отрывали, но сейчас всё

восстановлено. Обрато прошлись пешком по берегу Разлива мимо многочисленных рыбаков с гораздо менее численным уловом, но всё же пойманных плотвиц и ершей увидеть удалось.

Вечером я смотрел финал Лиги Чемпионов, в котором "Реал" подавил-таки "Валенсию" за счёт класса своих звёзд, а рано утром мы отправились в Петергоф на заседание, в одной половине которого я должен был выступать, а во второй председательствовать. Наша сестрорецкая электричка в Лахте застряла. Машинист объявил: "Краны не дёргать, сейчас будем переходить на другой путь" и повёл поезд обратно. Задержка на эти манипуляции составила 20 минут, и мы опоздали на петергофскую электричку 8.48 (начало заседания было в 10.00). Автобусов до Университета не оказалось, такси - 200 рублей - на фиг, на фиг! И мы сели на электричку 9.12 на Калище. До Петергофа она шла без многих остановок, так что я заволновался - а останавливается ли она на станции "Университет" и спросил об этом маму. Мама на мой вопрос ответила почему-то обиженным тоном:

- А я откуда знаю?! - после чего опять уткнулась в книжку. Соседние пассажиры высказали сомнение насчёт остановки "Университет", и мы на всякий случай вылезли из вагона (первого) в Петергофе и спросили у машиниста. Выяснилось, что вылезли правильно. До Университета доехали на маршрутке, опоздав к началу заседания на двадцать минут, но оказалось, что можно было не волноваться, так как всю программу сдвинули к вечеру, перенеся на утро доклады следующего дня.

Роман Юрик и Олег Мартыненко на перроне Финляндского вокзала, 24 мая 2000 г.

Доложился я хорошо, но народу было мало, так как иностранцы все уже разъехались (они приезжали, главным образом, на предшествовавшую конференцию по суббурям), а россияне в науке остались в сильно уменьшенном количестве. Я представил Олега и Романа Михаилу Ивановичу Пудовкину как желательному оппоненту и в принципе договорился об их защитах в ЛГУ, что, собственно, было главной задачей их выезда в Питер.

На вечер этого дня нас с мамой ещё накануне пригласил к себе домой Серёжа Авакян, знакомству с которым этим летом сорок лет исполнится (мы с ним поступали на физфак вместе), и с которым мы теперь, главным образом, по заграницам встречаемся (в Боулдере, в Ницце). Из-за моего председательства мы к Серёже на его проспект Тореза добрались (вместе с ним) из Петергофа только к девяти вечера, но всё же пару часиков посидели с ним и его женой - Любой Барановой, тоже нашей сокурсницей, и вернулись в Сестрорецк последней электричкой.

Утром следующего дня я шикарно побегал более часа по Дубкам вдоль Финского залива, а днём, переждав ливень, мы с мамой отправились в Питер к Вове на работу. Вову, однако, мы на работе не застали, поскольку он рванул домой в Петергоф, решив, что мы туда едем. Оставили ему на работе вино и тётки Тамарины пирожки с капустой и миногой, а также денежку ко дню рождения и поехали на Московский вокзал за билетами в Мурманск. Вечером в Сестрорецке я в последний раз жареной корюшки с пивом поел, а на следующий день мы отбыли к себе домой.

Вот и весь отчёт о нашей, точнее, моей поездке в Питер. Мама была на неделю дольше и обещала дописать про то, что не вошло в это моё послание.

А что за выходной у вас 1-го июня и почему из-за него нет занятий у Лены целую неделю?

И какие предметы Лена сдаёт?

Целуем. Папа, мама.

Я забыл написать в этом письме об одном знаменательном событии, случившемся в день нашего отъезда из Сестрорецка: на платформе электрички мы встретились и потом ехали до Финляндского с тёткой Верой Лозовской (Кутуевой) -

лучшей маминой школьной подругой, и старшей её дочкой Леной (Лялькой), моей ровесницей, в обнимку с которой на сестрорецком пляже в семилетнем примерно возрасте мы были запечатлены на одном из фото, женой Серёги Андреева, с которым я учился в третьем-четвёртом классах сестрорецкой школы, а потом на физфаке ЛГУ.

Мы не виделись лет тридцать, если не больше. Самое удивительное, что у меня в сумке были странички моих "Записок" с фотографиями мамы и тёти Веры, сделанными в 1937-м году, когда им обоим было по пятнадцать лет!

Лялька живёт по-прежнему в Сестрорецке с Серёгой, который заведует кафедрой в Кораблестроительном, с дочкой, зятем и внуками. Выглядит вполне молодо, вблизи только морщинки возраст выдают. Заявила, что Сашуля выглядит ещё лучше, чем раньше.

Письмо Сашули Мите от 30 мая 2000 г.

Дорогие дети!

Две недели, проведённые в Петербурге, пролетели очень быстро и возвращаться в Мурманск не очень-то хотелось. Сейчас в Петербурге чудесная пора - отцветает черёмуха, зацветает сирень, каштаны. В Петергофе поют соловьи, я их слушала вечером с балкона Вовиной квартиры и утром по дороге в Университет. Сам город показался чище и ухоженнее, чем прежде. Многие реставрируются, приводится в порядок. Поэтому наверное Яковлева и перевыбрали в мэры на новый срок. Он победил в первом же туре с 72% голосов (у "яблочника" Артемьева всего 15%).

С погодой повезло - было солнечно, температура 19-20 градусов тепла, хотя ветерок иногда бывал прохладный, майский. Заседаниям я посвятила два дня на первой конференции и столько же на второй. Больше времени старалась проводить с тётёй Тамарой. Ходила вместе с ней по разным присутственным местам для оформления многочисленных бумаг, получения компенсаций и прочего. И этих хлопот ей хватит ещё надолго. Вместе с её сестрорецкими племянниками благоустроивали могилу дяди Вовы: обложили могилу дёрном, принесли плодородной земли (там же ведь песок), посадили цветы, выравняли площадку вокруг. Тётя Тамара заказала ограду на своём родном заводе. Очень отраднo, что там ей во всех вопросах оказывают содействие и относятся с большим сочувствием.

Тётя Тамара постоянно вспоминает дядю Вову, разные моменты из их долгой совместной жизни, часто слезы набегают на её глаза, но в целом она держится стойко. Говорила, что без нас ей будет тоскливо, но думаю, что хлопоты на огороде, даче и предстоящий ремонт квартиры (ЖЭУ будет делать бесплатно после 10 июня) не оставят ей времени предаваться печальным мыслям. Её молодые приятели Галинка с Володей, племянница Люба и ещё два племянника часто звонят ей и будут навещать, так что в одиночестве она не останется.

Со своим братом Володей встречалась у него на работе, а в пятницу вечером 19-го мы вместе поехали в Петергоф. Тамара была очень гостеприимна, готовила и ужин, и обед на следующий день, что для неё вовсе не является обычным делом. Субботу мы с Вовой провели на его огороде - он готовил парник, а я выкорчевывала сорняки, совершенно "задушившие" бедную клубнику. Ездили на огород на велосипедах (20-25 минут в одну сторону). В результате на следующий день болели все мышцы и от работы, и от езды.

Антон повидала и даже немного поговорила с ним, что не так просто, потому что дома он бывает "наскоками", пропадая в основном у друзей в университетском общежитии и днями, и ночами. В нём ещё очень много детского, хотя уже исполнилось 20 лет. К сожалению, с родителями он почти не общается и они не знают чем он живёт. У них вообще в семье каждый живёт своей собственной обособленной жизнью. И мне очень жаль Вову и жаль, что он не повидался и не пообщался с папой.

Ну а в качестве "культурной" программы была у меня только прогулка по Петербургу в районе Дворцовая наб. - Невский - Фонтанка - Летний сад с заходом в храм Спаса на Крови. Была я там впервые и его внутреннее каменно-мозаичное убранство произвело на меня большое впечатление. В отделке использовано 20 видов поделочных камней, а все стены, колонны, купола украшены мозаиками с сюжетами из Нового завета, и иконы каменного (а не деревянного как обычно) иконостаса тоже мозаичные (выполнены по эскизам Нестерова, Васнецова). Всё это делает храм совершенно уникальным.

На конференции было очень интересно повидать давних своих знакомцев, с некоторыми из которых я не встречалась 35 лет.

Вот пожалуй и всё. Обнимаю и целую вас, мои дорогие.

Мама.